

Сергей
Монахов

Дмитрий
Чердаков

Лабиринт ЯЗЫКА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА,
МЕНЯЮЩАЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О СПРАВОЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

Ад согрешивших
против русского языка

•
Список самых
противных русских
слов

•
Тайное общество
свидетелей литературы

10

признаков того,
что с вашим
русским языком
все хорошо
(даже если вы этого
не чувствуете)

5

слов, которых
никогда не было

Одобрено Институтом русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

Сергей Монахов

**Глазарий языка.
Энциклопедия русского языка,
меняющая представление
о справочной литературе**

«Центрполиграф»

2018

УДК 81
ББК 81.2Рус

Монахов С. И.

Глазарий языка. Энциклопедия русского языка, меняющая представление о справочной литературе / С. И. Монахов — «Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-227-07850-6

Есть много замечательных книг о русском языке, выстроенных традиционно – в виде связного изложения, последовательно раскрывающего те или иные темы. В данном случае авторы предлагают калейдоскоп небольших текстов, сменяющих друг друга без очевидной тематической связи. Эти тексты, однако, объединены идеей своеобразного филологического календаря, где на каждый день года приходится заметка на определенную филологическую тему. Каждый новый день – это новый текст, новый взгляд на язык, новые вопросы о нем, сатирическая зарисовка, аналитическое эссе и др. Темы предлагаемых очерков и заметок разнообразны: история и этимология слов и выражений, вопросы нормы литературного языка и ее нарушения, борьба старого и нового в языке, значение и употребление русских диалектных слов, трудные случаи грамматики и орфографии, речь современного общества, особенности языка русских писателей и русского литературного развития, жизнь и деятельность ученых и т. д.

УДК 81
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-227-07850-6

© Монахов С. И., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

От авторов	8
Январь	9
1 неделя	9
День 1	9
День 2	10
День 3	10
День 4	11
День 5	12
День 6	12
День 7	13
2 неделя	14
День 1	14
День 2	14
День 3	15
День 4	16
День 5	17
День 6	19
День 7	19
3 неделя	21
День 1	21
День 2	22
День 3	22
День 4	23
День 5	23
День 6	24
День 7	24
4 неделя	26
День 1	26
День 2	26
День 3	26
День 4	27
День 5	28
День 6	28
День 7	29
5 неделя	31
День 1	31
День 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Монахов, Дмитрий Чердаков Глазари́й языка. Энциклопедия русского языка, меняющая представление о справочной литературе

Ад согрешивших против русского языка

Список самых противных русских слов

Тайное общество свидетелей литературы

10 признаков того, что с вашим русским языком все хорошо (даже если вы этого не чувствуете)

5 слов, которых никогда не было

От авторов

Дорогие друзья!

Эта книга – о языке, главным образом – о русском языке и о самых разных текстах на русском языке. Ее основу составили заметки, публиковавшиеся нами на протяжении нескольких последних лет в паблике «Глазари́й языка» – так называется филологический образовательный ресурс в социальных сетях ВКонтакте и Фейсбук.

Есть много замечательных книг о русском языке, выстроенных традиционно – в виде связного изложения, последовательно раскрывающего те или иные темы. Мы же решили предложить вам калейдоскоп небольших текстов, сменяющих друг друга без очевидной тематической связи. Эти тексты, однако, объединены идеей своеобразного филологического календаря, где на каждый день года приходится заметка на определенную филологическую тему. Каждый новый день – это новый текст, новый взгляд на язык, новые вопросы о нем. В наше мозаичное время предпочтения коротких текстов, господства речевой дискретности, смысловой фрагментарности – естественный ход времени, желанное примиряющее и объединяющее начало, не истощенное иронией и эмоциональной усталостью.

Как и в современном гипертексте, в этой книге нет содержательно обоснованных начала и конца, и ее можно читать с любого места и в любой момент остановиться. Но как цикличен календарь, так же циклично и построение книги. Из недели в неделю здесь повторяются, чередуясь, жанры: филологический вопрос и развернутый ответ на него, любопытная цитата, сатирическая зарисовка, аналитическое эссе и др.

Темы предлагаемых вашему вниманию очерков и заметок разнообразны: история и этимология слов и выражений, вопросы нормы литературного языка и ее нарушения, борьба старого и нового в языке, значение и употребление русских диалектных слов, трудные случаи грамматики и орфографии, речь современного общества, особенности языка русских писателей и русского литературного развития, жизнь и деятельность ученых и т. д.

Немало в книге текстов шуточных, юмористических по замыслу. Мы не стали отделять их от текстов совершенно серьезных, что отчасти отвечает стилю эпохи, плохо различающей драму и фарс, но еще больше отражает нашу надежду на здравомыслие и проницательность нашего читателя.

О чем бы мы ни писали, наше главное желание – говорить о языке интересно, иногда с долей эмоциональной провокации и всегда с тем бережным вниманием, которого он заслуживает.

Сергей Монахов, Дмитрий Чердаков

Январь

1 неделя

День 1

Вот отрывок из рассказа Л.С. Петрушевской «Свой круг».

Где в нем речевая ошибка?

«Решил, что лучше останется у себя в Мировом океане, все опять в шоке: бросил карьеру ради воли и свободы, в Мировом океане он простой, рядовой младший научный сотрудник, ему там полная свобода и атлантическая экспедиция вот-вот, давно намечающаяся, с заходами в Ванкувер, Бостон, Гонконг и Монреаль. Полгода моря и солнца. Хорошо, выбрал свободу, там, в его кровном детище, с КПД 36 процентов отдела, уже набрали штат, взяли заведующим бездаря – кандидата наук, все забито, они начали трудиться не спеша и вразвалочку, то в буфет, то в командировку, то курят. За Сержем ездят консультироваться, вернее, сначала ездили, два раза, Мариша смеялась, что в Мировом океане не знают уже, кого за кого принимать, какого-то Сержа, мэнэса, все время у них из-под носа утаскивают на консультации».

Ответ:

В глаза бросаются некоторые стилистические шероховатости, вызванные сказовой манерой повествования с ее ориентацией на непринужденную устную речь. Однако заметить действительно грубое нарушение литературной нормы не так просто. Судя по контексту «взяли заведующим *бездаря*», слово «бездарь» употреблено здесь как слово мужского рода типа «пахарь». Однако согласно всем существующим нормативным руководствам по современному русскому литературному языку слово «бездарь», имеющее значение «бездарный человек», является существительным женского рода 3-го склонения и ничем в этом смысле не отличается от употребляющегося в том же значении слова «бездарность».

При этом следует отметить, что ни один словарь не допускает ни малейшего послабления в отношении этой рекомендации: мужской род этого слова, широко распространенный в современном языке, даже не упоминается, словно его и не существует.

Таким образом, правильным будет такое употребление: «Это сегодня я знаю твердо, что, если человек, придя в современную науку, слишком долго – десятки лет – не может овладеть грамотой и правильным русским произношением, – этот человек или *страшная бездарь*, или сволочь, притворщик, нарочно культивирующий свою пролетарскую простоту» (В.Д. Дудинцев. *Белые одежды*).

А неправильным вот такое: «Один – худой и с растерянным всегда взглядом, *совершенный бездарь* в учебе, кроткий заика, ничтожный человек, обыкновенный и в то же время совершенный раб божий, вдруг отрывается головой от страниц и застывает» (А.В. Иличевский. *Перс*).

История этого слова известна, напомним ее. Слово придумал И. Северянин в 1912 году, однако у него оно несло ударение на втором слоге и имело собирательное значение; «бездарь», «бездарные люди» – как «родня», «молодежь»:

Вокруг талантливые тусы
И обнаглевшая бездарь...
И только вы, Валерий Брюсов,
Как некий равный государь...

С тем же ударением это слово употреблял С.А. Есенин несколько лет спустя, но уже не в собирательном значении:

Ах, сыпь, ах, жарь,
Маяковский – бездарь.
Рожа краской питана,
Обокрал Уитмана.

Это слово очень понравилось К.И. Чуковскому, который писал в 1922 году:

«У Северянина меня, например, восхитило его пре-хлесткое слово „бездарь“. Оно такое бьющее, звучит как затрещина и куда энергичнее вялого речения „без-дар-ность“... Право, нужно было вдохновение, чтобы создать это слово: оно сразу окрылило всю строфу. Оно не склеенное, не мертворожденное: оно все насыщено эмоцией, в нем бьется живая кровь. И даже странно, как это мы до сих пор могли без него обойтись».

Неизвестно почему, но слово быстро получило распространение и зафиксировано уже в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова 1930-х годов (ударение при этом еще на втором слоге, основное значение собирательное, но и нынешнее – «бездарный человек» – уже приведено).

Видимо, во второй половине XX века слово «бездарь» попало под влияние существительных мужского рода на – арь и стало постепенно менять свою родовую принадлежность.

День 2

...И кто умножает познания, умножает скорбь

«Французы, как правило, не отдают себе отчета в том, что в их собственном языке есть ударение, и узнают о его существовании, когда начинают изучать иностранный язык». (*Поль Гард. Ударение*)

День 3

«Н», «НН» И «ННН» в истории русского языка

Современная орфографическая норма регулирует количество «н» в суффиксах страдательных причастий и прилагательных с опорой на морфологический и синтаксический критерии.

Эта орфограмма существует в русском письме 600 с лишним лет, и к настоящему времени ее употребление стабилизировалось: затруднения возникают только в некоторых сложных случаях, таких как причастия от двувидовых глаголов типа «раненый».

На ранних этапах существования этого явления ситуация была противоположной: орфографическое правило, которым руководствовались пишущие, было достаточно простым, но на письме такая простота создавала значительную вариативность во многих позициях.

Добавочные «н» в русской письменности начали появляться уже в первые века ее существования: первоначально они появлялись в результате адъективации причастий, то есть их перехода в прилагательные. Формальным показателем такого перехода служил суффикс – ьн-; например, причастие «изреченый» (от глагола «из-речи» – «сказать») с отрицательной при-

ставкой получало метафорическое значение, что могло быть подчеркнуто (хотя и не обязательно) добавлением суффикса: «неизреченный». Но на этом раннем этапе (XI–XIV века), как видно из примера, добавление «н» еще не относилось к сфере орфографии: с его помощью передавалось изменение значения слова.

Кроме того, эта словообразовательная модель, по-видимому, изначально не была свойственна живому древнерусскому языку: формы типа «неизреченный» встречаются только в церковнославянских текстах, переписанных на Руси с болгарских и сербских оригиналов.

Волна активности этих книжных написаний, следствием которой является наличие орфограммы «н/nn» в современном правописании, поднялась в конце XIV века и пришла на Русь вместе с большим корпусом болгарских сочинений и новых переводов этого времени.

Качественно иное отношение к удвоению «н» на этом этапе сказывается в том, что «nn» начинает восприниматься русскими книжниками как более правильное, чем «н». Это хорошо видно в самый ранний период – в отдельных церковных текстах, написанных в конце XIV века. Писцы этого времени начинают с подозрением относиться почти к любому одиночному «н» в середине слова независимо от его значения, то есть формируется принцип «две „н“ правильнее, чем одна».

На основе этого принципа образовались, в частности, современные прилагательные на –енн- типа «огненный», «болезненный».

В то же время многие написания, созданные по такому правилу, были нежизнеспособными.

Второе «н» могло присоединяться к прилагательным (например, встречаются написания «таинный» вместо «тайный», «достойный» вместо «достойный»), к существительным («истинна» вместо «истина», «временна» вместо «времена»), к наречиям («скверно» вместо «скверно»), к местоимениям («инной» вместо «иной»). Если в слове были две «н» в разных частях, они обе могли оказаться удвоенными («именованный» вместо этимологического написания «именованный»).

В тех случаях, когда в переписываемом оригинале уже имелось «nn», по недосмотру оно могло оказаться и утроенным («покровеньный» вместо «покровенный», которое, в свою очередь, вместо этимологического «покровенный»). Лучше – больше.

Конечно, все крайности – «nn» за рамками причастий и прилагательных, «nnn» – соседствовали в тех же текстах с привычными написаниями существительных, наречий с одним «н». Простое правило «пиши две „н“ в середине слова» вступало в противоречие с живым произношением, где звучало одно «н», и в такой крайней форме долго не просуществовало.

И только формы страдательных причастий и прилагательных, составлявшие исторический очаг распространения удвоенного «н», и в XV веке продолжили стабильно писаться с применением орфограммы, сохранив эту особенность до нашего времени.

День 4

Десять грустных фактов о русской литературе

1. В русском языке около 300 000 слов, а словарный запас А.С. Пушкина составлял лишь 20 000.
2. Н.В. Гоголь сжег не весь второй том «Мертвых душ», но то, что осталось, все равно никто не читает.
3. Даже тем, кто понимает, почему «Чайка» и «Вишневый сад» А.П. Чехова называются комедиями, читать их не смешно.

4. Из нескольких тысяч русских писателей Нобелевскую премию по литературе получили пять человек.

5. Первое четверостишие «Евгения Онегина» малопонятно.

6. Мы говорим, что ямб – это стихотворный размер, образованный двусложными стопами с ударением на втором слоге, однако в русском ямбе под такое определение подпадает менее 20 % стихотворных строк.

7. Чтение романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина» занимает более 70 часов, но единственная фраза, которую следует отсюда знать: «Да был ли мальчик-то, может, мальчика-то и не было?» – встречается в самом начале.

8. «Чистый лирик» А.А. Фет был жирным, а «торгаш» Н.А. Некрасов – тощим.

9. Рукопись романа «Что делать?» Н.Г. Чернышевского была потеряна, но нашлась.

10. Русская литература считается очень гуманистической, однако именно она рассказывает нам про то, как утопили собаку, совратили маленькую девочку и зарубили топором старуху.

День 5

«Польтами» – говорить неправильно

А как правильно – см. у Владимира Ивановича Даля: «САЛОП, м., франц. Верхняя женская одежда, большей частью теплая, род круглого плаща; ныне заменен бурнусами, пальтами и шубками».

(Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка)

День 6

Пять слов, которые моложе, чем кажутся

БЫЛИНА. Илья Муромец, Садко, Тугарин-змея и другие – древнерусский героический эпос, русская «Илиада» и «Одиссея», седая древность. Все это так, но слово «былина» в значении «народная эпическая песня» самой древности неведомо. Его ввел в оборот фольклорист и этнограф И.П. Сахаров в конце 1830-х годов. Само слово он взял из «Слова о полку Игореве», где оно означает просто «быль», «то, что было на самом деле». В народе же былины называли «старинами».

ГРОМКИЙ. Трудно поверить, но слово «громкий» появилось, видимо, только в XVII веке. Причем во всех славянских языках, где оно известно, оно является заимствованием из русского. «Гром» известен с незапамятных времен, но прошли века, прежде чем от него образовалось «громкий».

РАДУГА. Радостное и красивое слово, как и само природное явление. Но в древнерусском языке его не было, по крайней мере, его нет в памятниках письменности. Радугу называли «дугой». «Радуга» начинает входить в общерусский обиход (из говоров?) только в XVII веке. Откуда взялось это слово, не вполне ясно. Есть много версий, но ни одна из них не является общепризнанной.

РАДУШИЕ. «Здесь... видна добрая черта русского народа – его радушие, бескорыстная готовность помочь ближнему в беде, что не всегда найдете вы в образованном Западе», – писал критик-славянофил Степан Петрович Шевырев в середине XIX века. Отметим, что эта «доб-

рая черта» имела в древности какое-то другое название, потому что слово «радушие» появляется только в XVIII веке. По одной из версий, сокращено из незафиксированного «радодушие».

СНЕГУРОЧКА. Строго говоря, о степени древности слова как такового судить затруднительно. Но вот в общеупотребительный язык слово попало совсем недавно. Оно становится известно во второй половине XIX века, после того как собиратель сказок А.Н. Афанасьев опубликовал в нескольких вариантах историю о снегурке (снегурушке) – девочке, вылепленной бездетными родителями из снега. А.Н. Островский прочитал Афанасьева и написал о девушке сказочную пьесу «Снегурочка», а Н.А. Римский-Корсаков прочитал Островского и сочинил одноимённую оперу. Примерно в то же время «девочка-снегурка» фиксируется в словаре В.И. Даля. В Национальном корпусе русского языка самое раннее вхождение слова «снегурочка» отмечено в одном из романов Н.С. Лескова. Это 1862 год, и слово здесь употреблено с уничижительным оттенком: «Так, девочка-снегурочка, грибок сыроежка, вздор перед этими белогрудыми лебёдками, которых он всех непосредственный султан...» Впрочем, к нашему пониманию Снегурочки все эти употребления еще не имеют отношения: то ли внучкой, то ли дочкой Деда Мороза она станет позднее, уже в XX веке.

День 7

10 признаков того, что с вашим русским языком все хорошо (даже если вы этого не чувствуете)

1. Вы издаете осмысленные звуки!
2. Вы сегодня что-то кому-то сказали, а могли бы сказать еще больше, потому что у вас есть словарный запас!
3. Ваши слова не валяются на собеседника бесформенной грудой, а объединяются в стройные группы по законам грамматики, которые настолько сложны, что вы даже не подозреваете об их существовании.
4. Когда вы читаете по-русски, то понимаете основной смысл прочитанного, даже если это было написано 200 лет назад самим Пушкиным!
5. Иногда вы и сами можете что-нибудь написать, и на свете есть тот, кто разбирает ваш почерк!
6. Если вам встретилось непонятное слово, вы можете совершенно свободно посмотреть его значение в словаре!
7. Даже если у вас нет словаря, вы всегда можете догадаться о приблизительном значении этого слова из контекста!
8. Вы чувствуете величие и мощь русского языка, даже если не понимаете, в чём конкретно они заключаются!
9. Вы жалуете иностранцев и глухонемых, потому что они мучаются!
10. В конце концов, вы всегда можете научить говорить по-русски красиво своих детей! Будьте благодарны мелочам. Они очень важны!

2 неделя

День 1

Какая фамилия лишняя: Бодров, Селиверстов, Суворов, Фролов?

Ответ:

Лишней является фамилия Бодров, так как остальные фамилии произошли от слов, образованных путем так называемой метатезы, то есть перестановки звуков в слове. Имя «Селиверст», иначе «Сельверст», образовано от «Сильвестр», из латинского *Silvester* (лесник); «Фрол» – от «Флор», из латинского *flos, floris* (цветок). Фамилия «Суворов» происходит от диалектного «суворый», которое из «суровый». Полководец Суворов считал, что его фамилия шведского происхождения, но это легенда.

Метатеза является распространенным явлением в разных языках. Иногда она становится даже регулярным фонетическим средством, то есть охватывает целые серии однотипных слов. Так, в частности, произошло в праславянском языке, где сочетания **tort*, **tolt*, **tert*, **telt* (где *t* – любой согласный) преобразовывались путем метатезы. Отсюда, например, из праславянского **zolt*- славянские слова «злато», *zloto* и т. п.

Но чаще мы видим метатезу все же не в сериях слов, а в отдельных словах. Нередко она происходит при освоении заимствования или при проникновении слова литературного языка в диалектную среду.

Среди хрестоматийных примеров метатезы: «ладонь» из более раннего «долонь» (ср. «длань»), «мрамор» из лат. *marmor*, «тарелка» из заимствованного «талерка», просторечное «друшлаг» из нормативного «дуршлаг» и др.

Укажем на некоторые менее известные случаи метатезы в русском языке.

В слове «жмуриться» исконный корень тот же, что и в слове «мигнуть», тем самым это результат праславянской метатезы с последующим переходом *g > z*.

Сравним русское «сыворотка» и, например, белорусское «сыроватка», украинское «сироватка», болгарское «суроватка». В русском слове произошла метатеза, а исконный корень здесь тот же, что и в слове «сыр».

Русское диалектное «тверёзый» наряду с «трезвый» представляет результат метатезы, известной с древних времен: в Изборнике 1076 года фиксируется «по иствере-зении».

Люди советской закалки помнят очень популярную песню «Белый снег», или «Метель-завируха». Украинское «завфюха», белорусское «завфуха» и русское диалектное «завируха», видимо, отражают метатезу, на что может указывать польское *wichura*. Или наоборот?

День 2

А вы в чем дома ходите?

«Старушка эта время от времени наезжала к родственникам, сперва в Ленинград, потом в Петербург. Все на её речь дивились. „В удоробье дома-то хожу. – А что это? – Да фириябе такое. – Что? – Хахорье, голубчик...“» (Н.В. Галкина).

День 3

Пять слов, которых никогда не было

Таких слов, которые на самом деле никогда не использовались в русском языке, было не пять, а гораздо больше. Они могут относиться к разным эпохам истории русского языка, и причины, по которым они все-таки «были», тоже могут быть разными. Следующие ниже «слова» показывают, в каких разнообразных условиях подобные феномены могут зарождаться.

СТРИКУСЫ. Богатой почвой для возникновения фантомных слов является такая особенность древнего письма, как отсутствие пробелов между словами. Гипотетические слова почти неизбежны в тех случаях, когда такой текст без пробелов дошел до нашего времени всего в одном экземпляре. Классический пример – «Слово о полку Игореве» с его «тёмными местами». Из «слов» этого произведения, заставляющих сомневаться в их реальности, возможно, самое дискуссионное сочетание букв – «стрикусы», до определенного времени существовавшее в науке как слово. Ученые пробовали рассматривать его как заимствование из германских языков, подобрав соответствие *streitaxte* – «бердыши». Боевые топоры растаяли в воздухе, как только было предложено расставить пробелы внутри «слова»: «с три кусы». Что это значит («около трех кусков» или «тремя поступками»), уже отдельный вопрос. Слова не стало.

РАЗМЫСЛ. Новое «слово» может явиться со страниц рукописи и без связи с пробелами. Редкие слова, заимствования, имена собственные могли до неузнаваемости искажаться и уже в искаженном виде наделяться новым смыслом. В словаре, изданном Академией наук в 1847 году, есть такая словарная статья с цитатой из летописи, повествующей об осаде Казани при Иване Грозном: «РАЗМЫСЛЪ, а, с. м. Стар. Инженеръ. Призываетъ къ себе государь Немчина, именуема размысла, хитра, навична градскому разорение». Слово «размысль» отмечено в исторических словарях, но только в значении «ум, разум». Некий инженерный чин (?) это слово означает только в приведенном эпизоде. Контекст подсказывает, что «размысль» – искаженное народной этимологией имя инженера Немчина, то есть выходца из Западной Европы. Возможно, не повезло фамилии Расмуссен.

ГЛАЗОЕМ. Возникновение новых слов может быть связано с осмысленными попытками ввести слово в язык. Широко известен подобными опытами В.И. Даль, в словаре которого языковое богатство современного ему языка явлено во всей возможной и невозможной полноте. Собственно новых слов, связанных в основном с желанием Даля создать альтернативу иноязычным заимствованиям, в словаре содержится более 200 (новообразований же от ранее имевшихся в языке слов – около 14 000). Среди них есть и «глазоём», предлагаемый в качестве аналога слову «горизонт». Объединяет же этот «глазоём» и прочие «колоземицы», «самодвиги» и «носохватки» со словами типа «стрикусов» то, что их никто никогда не употреблял. Даже сам В.И. Даль большую их часть использует только как квазисинонимы в ряду более реальных языковых единиц.

ФУРВИН. Не все попытки частного вмешательства в словарный состав языка были осмысленными. Слово «фурвин» обязано своим «существованием» известному фальсификатору, коллекционеру и литератору начала XIX века А.И. Сулакадзеву. В фантастическом сочинении Сулакадзева, выдаваемом автором за исторический источник, под названием «О воз-

душном летании в России с 906 лета по Р. Х.» есть сообщение о полете на воздушном шаре в Рязани в 1731 году, когда «подьячий нерехтец Крякутной фурвин сделал, как мяч большой, надул дымом поганым и вонючим, от него сделал петлю, сел в неё, и нечистая сила подняла его выше берёзы». Слово «фурвин» воспринималось как некое название этого летательного средства немецкого происхождения (неологизм от *fahren* – «двигаться» и *Wind* – «ветер»), пока в Библиотеке АН СССР, куда попал фальсификат, сотрудники не установили, что слова «нерехтец Крякутной фурвин» переправлены (видимо, самим Сулакадзевым с целью придать национальный колорит этой истории) из «немец кр(е)щенной („крещёный“) Фурцель».

ЛЕБЯЩАТКА. Часто с фантомными словами имеет дело полевая лингвистика, в рамках которой они рождаются и умирают. С «лебящаткой» я столкнулся лично, прослушивая записанную на диктофон во время экспедиции в Тверскую область беседу с бабушкой. Она сетовала, что принимает гостей с непокрытой головой – «без платка, без лебящатки». Слово звучало в записи вполне отчетливо, но существовало только в виде этого звучания. Конечно же в следующую поездку я спросил эту бабушку, что может значить «лебящатка». Бабушка ответила, что слышит это слово впервые.

День 4

Ад согрешивших против русского языка

1-й круг. Лимб

Здесь пребывают души тех, кто не был уличен в злостном нарушении норм русского литературного языка, но умер до орфографической реформы 1917–1918 годов.

Наказание: тихая скорбь.

2-й круг. Любовь к заимствованиям

В этот круг попадают те, кого на путь греха толкнула любовь к иностранным словам, кто возжелал чужих понятий и жил в разврате варваризмов.

Наказание: штудирование «Словаря русской ментальности».

3-й круг. Многословие

Тут томятся несносные болтуны, пустомели, пустобрехи, демагоги и проч. Любители тавтологий, плеоназмов, перифраз, лексических повторов, полисиндетонов и т. п. принуждены ползать в грязной жиже под ледяным дождем.

Наказание: заслушивание официальных нот Министерства иностранных дел РФ.

4-й круг. Страсть редактирования

Обитель упоенных собственным величием редакторов, жадно кромсавших при жизни чужие тексты, так чтобы полностью вычистить из них любые следы авторской индивидуальности, а ныне толкающих взад и вперед тяжеленные камни.

Наказание: непрекращающийся спор о русской интеллигенции с Виктором Топоровым.

5-й круг. Матерщина

Круг представляет собой бескрайнее болото, напичканное невоздержанными на язык матерщинниками и сквернословыми. Люди, которые при жизни стыдливо писали «куй» и «п*зда», опущены в зловонную жижу не по горло, как остальные, а по самые ноздри.

Наказание: общество друг друга.

6-й круг. Любительская лингвистика

Души проходимцев и лжеученых всех мастей изнывают в выбитых в скалах раскаленных гробницах и в неизбыточной тоске пытаются обосновать исконно русское происхождение словосочетания «адронный коллайдер».

Наказание: ужас перед появлением академика Зализняка с клубком змей вместо волос.

7-й круг. Безграмотность

Грешники, запятнавшие себя насилием над родным словом, подвергаются здесь непередаваемым мучениям: их варят в кипятке, разрывают на части, жгут в пламени, пронзают железными прутьями, побивают камнями; с неба на души несчастных изливается огненный дождь.

Наказание: созерцание афиши с лицом Максима Кронгауза и надписью «Атмосфера языковой ненависти».

8-й круг. Экспертная деятельность в справочных службах русского языка

Во рвах, заполненных смрадным калом, бичуемые бесами, терзаемые проказой, осуждены навеки пребывать те, кто грешил праздными ответами на бесконечно повторяющиеся бессмысленные вопросы о том, какого рода слово «кофе» и надо ли предпочесть вариант «в Украине» варианту «на Украине».

Наказание: вечное отсутствие Интернета.

9-й круг. Пошлая писанина

В самом центре преисподней находится ледяное озеро, в котором Люцифер своими тремя пастями терзает Александра Сумарокова, Семёна Надсона и Сергея Михалкова. Вокруг них из-под льда торчат головы разнообразных писак верноподданнического толка с сильно посиневшими ушами.

Наказание: коллективное устное сочинение романа-эпопеи «Золотое жнивье».

День 5

Акела промахнулся. И не один раз

Многokратно отмечалось, что В.Г. Белинский обладал удивительным даром угадывания талантов в начинающих писателях. Это действительно так, и русская литература (особенно Н.В. Гоголь с Н.А. Некрасовым) премногим ему обязана. Исключительно ради создания объективной картины напомним о нескольких – наиболее вопиющих – ситуациях, в которых чутье отказывало мастеру.

«Теперь мы не узнаем Пушкина: он умер или, может быть, только обмер на время. Может быть, его уже нет, а может быть, он и воскреснет; этот вопрос, это гамлетовское быть или не быть скрывается во мгле будущего. По крайней мере, судя по его сказкам, по его поэме «Анджело» и по другим произведениям, обретающимся в «Новоселье» и «Библиотеке для чтения», мы должны оплакивать горькую, невозвратную потерю. Где теперь эти звуки, в коих

слышалось, бывало, то удалое разгулье, то сердечная тоска, где эти вспышки пламенного и глубокого чувства, потрясавшего сердца, сжимавшего и волновавшего груди, эти вспышки остроумия тонкого и язвительного, этой иронии, вместе злой и тоскливой, которые поражали ум своею игрою; где теперь эти картины жизни и природы, перед которыми была бледна жизнь и природа?.. Увы! вместо их мы читаем теперь стихи с правильною цезурою, с богатыми и полубогатыми рифмами, с пиитическими вольностями, о коих так пространно, так удовлетворительно и так глубокомысленно рассуждали архимандрит Аполлос и г. Остолопов!..»

(В.Г. Белинский. «Литературные мечтания», 1834)

«Г-н Баратынский поэт ли? Если поэт, какое влияние имели на нашу литературу его сочинения? Какой новый элемент внесли они в нее? Какой их отличительный характер? Наконец, какое место занимают они в нашей литературе? Несколько раз перечитывал я стихотворения г. Баратынского и вполне убедился, что поэзия только изредка и слабыми искорками блещит в них. Основной и главный элемент их составляет ум, изредка задумчиво рассуждающий о высоких человеческих предметах, почти всегда слегка скользящий по ним, но всего чаще рассыпающийся каламбурами и блестящий остроумиями».

(В.Г. Белинский. «О стихотворениях г. Баратынского», 1835)

«Выведем окончательный результат из всего сказанного нами о «Горе от ума», как оценку этого произведения. «Горе от ума» не есть комедия, по отсутствию или, лучше сказать, по ложности своей основной идеи; не есть художественное создание, по отсутствию самоцельности, а следовательно, и объективности, составляющей необходимое условие творчества. «Горе от ума» – сатира, а не комедия: сатира же не может быть художественным произведением. И в этом отношении «Горе от ума» находится на неизмеримом, бесконечном расстоянии ниже «Ревизора», как вполне художественного создания, вполне удовлетворяющего высшим требованиям искусства и основным философским законам творчества».

(В.Г. Белинский. «„Горе от ума“. Комедия в 4-х действиях, в стихах. Сочинение А.С. Грибоедова», 1839)

«...Достоевский написал повесть «Хозяйка» – ерунда страшная! В ней он хотел помирить Марлинского с Гофманом, подболтавши немного Гоголя. Он и еще кое-что написал после того, но каждое его новое произведение – новое падение. В провинции его терпеть не могут, в столице отзываются враждебно даже о «Бедных людях». Я трепещу при мысли перечитать их, так легко читаются они! Надулись же мы, друг мой, с Достоевским – гением! О Тургеневе не говорю – он тут был самым собою, а уж обо мне, старом черте, без палки нечего и толковать. Я, первый критик, разыграл тут осла в квадрате».

(В.Г. Белинский. Письмо к П.В. Анненкову, 1848)

«Белинский, с своей стороны, иначе не называл Лермонтова, как пошляком, и когда я ему напоминал стихотворение Лермонтова «На смерть Пушкина», он отвечал: «Вот важность написать несколько удачных стихов! От этого еще не сделаешься поэтом и не перестанешь быть пошляком!» На впечатлительную натуру Белинского встреча с Лермонтовым произвела такое сильное влияние, что в первом же письме из Москвы он писал ко мне: „Поверь, что пошлость заразительна, и потому, пожалуйста, не пускай к себе таких пошляков, как Лермонтов“».

(Н.М. Сатин. «Почин», 1895)

День 6

Пять слов, которые не то, чем кажутся

ДОСКОНАЛЬНЫЙ. Как говорится, разберите слово по составу. Что может быть проще: доек – ональн (ср. «национальный») – ый. Осталось как-то связать смысл слова с «доской». Можно придумать много остроумного, но все будет ошибкой. Во-первых, слово заимствовано из польского, во-вторых, славянский корень здесь – «-кон-», такой же как и в слове «конец». Этимологическое значение слова – «завершенный».

ДОТОШНЫЙ. Так и хочется сказать: «въедливый до тошноты». Но к тошноте слово не имеет отношения. Его первая, ныне забытая форма – «доточный», от глагола «дотечь», «дотекать» в старом значении «дойти», «доходить». «Во всем мне хочется дойти до самой сути» – вот дотошный человек.

ПОДУШКА. Конечно, это то, что лежит под ухом. Ученые против. Однокоренные слова – «дух», «дуть». Этимологически – «что-то надутое».

СВАДЬБА. Хочется чего-то красивого. Например, «свадьба» от «сводить» или от «свадить», то есть «приучить» (ср. современное «отвадить»). Все прозаичнее: изначально это «сватьба», произведено от «сват» и значит всего-навсего «сватовство».

СВИДЕТЕЛЬ. Сейчас слово крепко связано со словом «видеть». Между тем исконно оно было произведено от глагола «въѣдѣти», то есть «знать», и писалось «свьѣдѣтель». Этимологически «свидетель» не тот, кто видел, а тот, кто знает. В древнерусском были еще слова со значением «свидетель» – «видокъ» – «тот, кто видел» и «послухъ» – «тот, кто слышал». Это как раз тот случай, когда уместны будут сетования на то, что русский язык обеднел.

День 7

Антагонимы

Давным-давно в одном всеми забытом учебнике русского языка мне на глаза попался любопытный пассаж: в качестве примера антонимии авторы приводили пару «семит – антисемит». Конечно, это не антонимы, не слова с противоположным значением. Но не получается отделаться от впечатления, что их, как и многие другие подобные пары, все же связывают некие системные отношения.

«Зима» и «лето» – антонимы, «осень» и «весна» – тоже; а как быть с парами «зима – осень» и «весна – лето»? Имеют ли они какое-то обозначение? Предположим (особенно для жителя Петербурга), особой разницы между ними нет. А что насчет «зима – весна» и «лето – осень»? Ведь тут очевидно противостояние: никто не скажет, что зима победила осень; а вот о том, что весна победила зиму, говорят – и даже празднуют это.

Или вот еще другие примеры: «милиционер – пикетчик», «жена – любовница», «работать – проверять», «красивый – умный», «аванс – зарплата», «чиновники – народ», «малая нужда – большая нужда», «собака – кошка», «отчет – акт», «писать – читать», «понедельник

– пятница», «спортсмен – болельщик», «филолог – сборщик макулатуры» и т. д. и т. п. (без кавычек). Как быть с ними?

Мне кажется, все эти пары слов имеют одну общую черту. Их объединяет антагонизм (извечный или сиюминутный) тех объектов внеязыковой действительности, которые они обозначают. Поэтому я и предлагаю назвать их «антагонимами». По любому из приведенных выше примеров заметно, как часто отношения антагонимии вступают в противоречие с отношениями антонимии. Возьмем то же слово «красивый»: его антонимом будет «уродливый», а антагонимом, как я и отметил выше, – «умный».

Р. S. После написания этой заметки я решил погуглить придуманное мной слово «антогоним» и обнаружил, что оно уже было придумано раньше (тьфу) английскими лингвистами с целью обозначения того феномена, который в отечественной традиции носит имя энантиосемии – антонимии значений многозначных слов (в русском это, например, слово «одолжить» («дать денег в долг» vs. «взять денег в долг»), а в английском – sanguine («кроважидный» vs. «добродушный»). Тем не менее я намерен продолжать отныне и впредь использовать это слово исключительно в том значении, в котором его придумал; что касается английских лингвистов, то они могут, как все нормальные люди, взять на вооружение энантиосемию.

Петр Заготово-Деревянкин, специально для «Глазариума языка»

3 неделя

День 1

В древнерусских текстах встречаются описания разных знамен. Они описываются, например, так: «знамя три черты», «знамя лук [оружие] к земле рогами», «знамя борода, а наверху вилы», «знамя колесо, а под колесом две черты». Что это за знамена такие?

Ответ:

Слово «знамя» в истории русского языка пережило существенное изменение значения. Сегодня оно употребляется только в значении «(воинский) флаг», в том числе и метафорически («под знаменем борьбы» и т. п.).

Это значение у слова «знамя» позднее, оно фиксируется не ранее середины XVI века, а регулярно начинает встречаться только в XVIII веке.

До этого значение «знамя» передавалось словами «стягъ», «хоругвь», «поропоръ» или «прапоръ» (ср. современное украинское «прапор» – «знамя»). Последнее слово, кстати, исконно славянское и связано с «перо», «парить».

Слово же «знамя» являлось параллелью к слову «знамение» и обозначало в самом общем смысле «(отличительный) знак», «признак» (наше слово «знак» очень позднее, начинает употребляться только в XVII веке).

Это общее значение могло уточняться: в частности, в древности «знамя» обозначало родимое пятно, родинку. «Знаменем» также называли какой-либо знак, оставленный вместо подписи неграмотным человеком.

Часто слово «знамя» значило «владельческий знак, клеймо», при этом преимущественно речь шла о знаках, которые использовали бортники – пчеловоды, разводившие пчел в дуплах деревьев. Описание именно таких знаков приведено в вопросе. Как выглядели подобные «знамена», можно видеть на картинке.

Особое положение бортников в данном случае, видимо, связано с тем, что они «своим промыслом составляли для князя самую доходную хозяйственную статью» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). Своим фирменным знаком бортники помечали свои борти: деревья с ульями в дуплах. Иногда количество таких бортей доходило до сотни в разных концах леса. «Знамя» бортника переходило по наследству и могло быть продано вместе с бортным хозяйством.

В XVIII веке старое значение слова «знамя» «(отличительный) знак», «признак» стало забываться. Впрочем, мы можем найти его, например, в стихах Н.М. Карамзина:

Когда мир целый трепетал,
Волнуемый страстями злыми, —
Мой взор знамен твоих искал:
Я сердцем следовал за ними!

Но уже в 1757 году митрополит Платон (Левшин) разъяснял, что такое символ, используя слово «знамя» в его новом, понятном для человека XVIII века, значении: «Символ, что до имени его касается, может назваться знамение, или замета, или признак, по которому один от другого распознается: как знамя воинское есть признак, по которому на-шестьранцы от неприятелей отличаются».

День 2

Английский язык

Ночами счастливого безмыслия и уверенности в судьбах родины, – ты один раздражал и выбивал почву из-под ног, эх, ничтожный, слабый, лживый, рабский английский язык! Не будь тебя, проклятый, – как сдержать восторг при виде того, что совершается дома. Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан ничтожным народам!

День 3

Пять слов, которые старше, чем кажутся

ГОСТИНИЦА. Слово очень древнее, евангельское (его можно найти в Евангелии от Луки). Долгое время оно хранило в себе этот высокий, связанный с христианским началом, стилистический оттенок и еще в XVIII веке считалось словом церковнославянским. Поэтому возможно было его метафорическое употребление, как, например, в эпитафии Н.М. Карамзина: «И с теми, коих здесь оставим, / Мы разлучимся лишь на час. / Земля гостиница для нас!» С конца XVIII – начала XIX века «гостиница» начала переходить в нейтральный стилистический регистр, где пребывает до сих пор.

МАГ. «Магия», «магический» (а был еще «магик») – поздние заимствования из европейских языков. Они появляются в русском языке только в XVIII веке. А вот слово «маг» в значении «восточный жрец», а также «волшебник» зафиксировано аж в XIII веке. Оно заимствовано, видимо, из позднедревнереческого.

ПЕНЯ. Злые люди в сберкассе берут пеню за вовремя не оплаченные квитанции. Не отчаивайтесь, в истории России вы не одиноки. Слово это зафиксировано уже в конце XIV века. По основной версии, является заимствованием из латинского.

ПЛАСТЫРЬ. Покупая в аптеке пластырь, помни, к какой древности прикасаешься! Слово «пластырь» в значении «целебная повязка», а также «лекарственное средство», которым пропитывается такая повязка, известно с XI века! Это древнее заимствование из латинского. Прежде слово часто употреблялось метафорически в церковных текстах и даже вошло в пословицу: «Жена мужу пластырь, а муж жене пастырь».

СЛОН. Говорят, что Россия не родина слонов. Однако слово «слон» известно с древних времен и, судя по тому, что в такой форме оно представлено в большинстве славянских языков, принадлежит еще праславянской эпохе. В одной из древнерусских рукописей (правда, переводной) о слоне сказано: «егда хоцеть спати дубѣ ся въслонивъ спитъ», то есть «когда хочет спать, спит, прислонившись к дубу (!)». Таким образом, «слон» так назван потому, что «прислонился» и заснул. Фасмер сомневается в этой этимологии, так как «для наблюдений над образом жизни экзотического животного у славян было слишком мало возможностей». Как знать, как знать...

День 4

Аргументы и факты

Имеется пять наиболее известных доказательств бытия фонемы Ы.

1. Онтологическое доказательство. Объективное существование фонемы Ы следует из наличия ее субъективной идеи: если бы фонема Ы существовала не в действительности, а лишь как идея, этот недостаток противоречил бы понятию фонемы как идеальной сущности.

2. Психологическое доказательство. Фонема Ы наличествует в сознании, что следует из факта ее переживания, при этом само сознание не может быть достаточным основанием для наличия в нем идеи фонемы Ы; следовательно, основу должна составлять внешняя причина сверхзвукового порядка (то есть фонема Ы как существующая).

3. Космологическое доказательство. Выделение фонемы Ы необходимо для придания гармонии системе гласных фонем русского языка, поскольку только так на каждой следующей ступени подъема языка мы получаем на одну фонему больше, чем на предыдущей.

4. Моральное доказательство. Звук «ы» настолько отвратителен и безобразен, что для нравственного сознания невозможно выведение его из каких-либо других фонем; утверждение противоположного подрывало бы основы «морального миропорядка».

5. Телеологическое доказательство. Если бы фонемы Ы не существовало, то она не смогла бы исполнить того назначения, которое у нее, возможно, есть и о сути которого мы, скорее всего, пока не можем даже догадываться.

День 5

Апостолы и эпистолы

Фраза «Апостолы посылали эпистолы» – это не скороговорка, а своего рода фигура эти-мология. Слово «апостол» происходит от *греч.* apostolos < apostellein «посылать кого-либо» < apo- + stellein. Слово «эпистола» образовано от *греч.* epistolē «послание, письмо» < epistellein «посылать кому-либо» < epi- + stellein.

Легкомысленный ум увидит здесь знак несколько формального отношения апостолов к своим обязанностям: ведь их посылали самих, а они вместо себя посылали послания – к корин-фянам, фессалоникийцам, галатам, евреям, ефессянам, колоссянам, римлянам, филиппийцам и т. д.

Ум тяжеловесный вспомнит афоризм Маклюэна «the medium is the message» («средство коммуникации является сообщением») и поймет, что обратное тоже справедливо: «the message is the medium» («сообщение является средством коммуникации»).

День 6

Пять слов, которые именно то, чем кажутся

ВРАЧ. Врач – это не рвач, а врун. Слово родственно глаголу «врать» в его древнем значении «вещать» (английское word, кстати, того же корня). Отсюда – «врач» «заклинатель > колдун > знахарь». В общем, «все лгут», и сам доктор в том числе.

ГВОЗДИКА. Гвоздика связана с гвоздями. Правда, речь не о знакомом нам цветке, а о высушенных цветочных почках гвоздичного дерева, из которых делают гвоздику-пряность. Они и в самом деле похожи на средневековые кованые гвозди. Это сходство было подмечено в немецком, польском и восточнославянских языках. Славяне, видимо, калькировали немецкую словообразовательную модель.

ГОЛУБОЙ. Здесь никуда не деться от «голубя». Ученые ведут долгие споры о том, что же первично: название птицы или название цвета. Их не очень смущает, что голуби в общем-то не голубые. В этимологическом запале они отнесли сюда же и «голубцы»: по форме, говорят, похожи на голубя. Итак, наука установила, что в древности голуби напоминали голубые голубцы.

ЛИПА. Липа, она липкая. Точнее, сок у нее липкий, потому и липа. Любопытно, что «липа» в значении «фальшивка» тоже связана с чем-то липким. Предполагается, что слово возникло в среде картежных шулеров, которые для своих махинаций использовали специальную мазь – «липок».

ПРОСТИТЬ. Нехитрая этимология: «простить» образовано от «простой». Что бы, однако, это значило? Среди старых значений слова «простой» словари отмечают значение «свободный». А.С. Шишков, известный своими фантастическими этимологиями, возможно, был недалек от истины, когда в начале XIX века писал: «...Выражение „прости меня“ не иное что значит как „опростай, освободи меня от наказания или гнева твоего“». Таким образом, простить – даровать свободу. Добавим: и стать свободным самому.

День 7

Боратынский. Детская песенка

Кто «Сумерек» составил том?
Кто с вуза каждому знаком?
Кто был непризнанный поэт,
А покори́л весь белый свет,
Кого повсюду узнают,
Скажите, как его зовут?

Бо! Ра! Тын! Ский!
Боратынский!

Украден им чужой табак,
И с истеричкой тяжек брак,
В Финляндии морозит нос,
Белинским доведен до слез,
Ему уж скоро быть не тут,
Скажите, как его зовут?

Бо! Ра! Тын! Ский!
Боратынский!

Он не обласкан был молвой,
Он не А.С. Пушкин – он другой!
В его стихах от грусти ключ,
И потому он так певуч,
Все символисты его чтут,
Скажите, как его зовут!

Бо! Ра! Тын! Ский!
Боратынский!

4 неделя

День 1

В архангельских говорах записано слово «веснодёлить». Что оно значит?

Ответ:

«Весноделить» значит «сдирать кору с бревен при заготовке дров весной». Сами такие дрова называются «веснодельными». Записано, например, на Пинеге: «Нарубил и окорил сразу – это веснодельной лес». Ср. также у Д.Н. Мамина-Сибиряка: «...среди куч не успевшего еще покраснеть хвороста торчали без всякого плана сложенные поленицы веснодельных дров».

А вот еще диалектные архангельские слова, связанные с весной: «весняк» – скот весеннего рождения, «веснянка» и «весновка» – весенний лесосплав, «Веснина» – овечья шерсть весеннего пострига, «веснованье» – весенняя охота на морского зверя.

Самое красивое слово – «весно» «ясно, солнечно», а самое неприятное – «веснуха», которое среди прочего значит «плохая погода весной», а также «болезнь с сыпью на теле» и «лихорадка».

А вот веснушку (пятнышко на теле) называют в том числе и так – «мухосранка».

День 2

Безымянность

«Если бы Дюмарсе был жив, мы бы спросили его о названии алфавита. Давайте попросим ученых мужей, которые работают над „Энциклопедией“, сказать нам, почему ни в одном языке Европы у алфавита нет имени. „Алфавит“ значит всего лишь АВ, а АВ не значит ничего; в лучшем случае это обозначение двух звуков, и эти два звука не имеют никакой связи друг с другом. „Бета“ не происходит от „альфа“, просто одно – первое, а другое – второе, а почему – неизвестно.

Как же могло так случиться, что у нас нет слов, чтобы обозначить врата ко всем наукам? Ведь знание чисел, искусство считать – не называются „одиндва“, а основание искусства выражать мысли не имеет в Европе собственного обозначения».

(Вольтер. Философский словарь)

День 3

А всё могло бы быть совсем не так

В XIX веке написание многих слов было неустойчивым. Закреплению их орфографической формы в современном, привычном для нас виде мы во многом обязаны трудам академика Якова Карловича Грота, главного нормализатора правописания конца XIX столетия. Между тем многие рекомендации Грота были совсем не бесспорны и вызывали аргументированные возражения. Так, по ряду частных вопросов оппонентом Грота был выдающийся языковед эпохи Алексей Иванович Соболевский, предлагавший альтернативные орфографические решения. Рассматривая эти дискуссионные вопросы, трудно подчас побороть впечатление, что

доводы обеих сторон равносильны и в конечном счете Грот принимал окончательное решение на основе собственного языкового вкуса. Будь этот вкус несколько иным, мы бы писали сейчас по-другому.

«Суббота» или «субота»

Поначалу Грот стоял за «суботу», но затем начал рекомендовать написание с двойной согласной, как мы и пишем сейчас. При этом в древности – и в деловых, и в церковных текстах – решительно преобладало написание с одной буквой «б», встречалось оно и в XIX веке. Написание с двумя «б» – позднейшее церковное преобразование по греческому образцу. В произношении никакого двойного согласного звука нет. Зачем Гроту нужна была здесь двойная согласная, неясно.

«Гостинный» или «гостинный»

Грот предлагал «гостинный», по образцу «лебединый», основываясь в том числе на широком употреблении слова с одной буквой «н» в древнерусских памятниках (почему-то в случае с «суботой» этот фактор он не принимал во внимание). Аргументы Соболевского, выступавшего за «гостинный», были таковы: существует народное «гостины» и почему бы не считать слово «гостин/нный» произведенным именно от него, по образцу «половина» – «половинный». Кроме того, по мнению Соболевского, в слове «гостинный» отчетливо произношение двойного «н». С последним доводом Грот согласился, но рекомендации своей не изменил. Между тем написание «гостинный» – частотная современная ошибка, видимо обусловленная именно теми обстоятельствами, на которые указал Соболевский.

«Пастила» или «постила»

Написание «постила» было широко распространено, и сначала Грот рекомендовал именно его. Но затем, приняв этимологию, возводящую слово к романскому корню, который содержит *past-*, изменил мнение на противоположное. Соболевский, который в целом придерживался почвеннических воззрений, считал, что это исконное слово с приставкой *po-* и корнем *stil-/stel-* («стелить», «постилать»). Сейчас этимология Соболевского считается неверной.

«Потчевать» или «потчивать»

Писали и так, и так. Написание «потчевать» возмущало Соболевского, так как оно исторически абсурдно: «потчивать» следует возводить к древнерусскому «почыщивати», производному от «почьстити» – «оказать честь». И спрягается глагол так: «потчиваю», «потчиваешь» и т. д. Грот же считал, что написание с «и» принимать нельзя, так как в русском языке утверждается спряжение «потчую», «потчуешь», а оно может соответствовать только написанию «потчевать» (ср. «бичевать» – «бичую»).

«Ватрушка» или «вотрушка»

А вот здесь Грот, предлагавший написание «вотрушка», проиграл. Слово неясного происхождения, и Грот доверялся В.И. Далю, который сближал его с «вб́тря» «отруби, мякина». Соболевский указывал, что в севернорусских говорах, где господствует оканье, слово произносится также с «а», поэтому «о» здесь никак не может быть исконным. Еще в Толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова даются два написания: «ватрушка» и «вотрушка», но затем утвердился вариант Соболевского.

День 4

Бьются с коровою, не молоко

В русском языке у нас – ни от камня меду, ни от Фофана приплоду.

Все говорят про великий русский язык. Чем он же сейчас велик? Думу думает велику, а в гумне у него потолику.

Померкли старые русские слова, позабыли мы народную мудрость. А ведь гласит она: всякой Еремей про себя разумеи!

Пустили мы все на самотек, но недаром сказано, что без пригляду одни только муравьи плодятся.

Всё за границу глядим, будто с голоду Маланье и олады в честь. Мол, с поклону голова не болит.

Вот уж верно подмечено: когда изба без запору, и свинья в нее бродит. Сделайся овцою, а волки будут.

Ведь тысячи лет русскому языку – и что же выходит: служил три леты, выслужил три репы, а красной ни одной? Сорок лет, а сорому нет?

Нет: шапошно знакомство не пойдет в потомство, не бывать калине малиною. Ведь на чужой стороне и сокола зовут вороною.

Иностранные слова – это хорошо, да когда б на добра коня да не лысинка, и цены б ему не было.

А что получили мы? Ждали обозу, да дождались навозу? Вышло-то как: камчатная наволочка соломою набита. Шуму уши полны, а перекусить нечего. Семеры яствы, а все грибы.

Рядимся в иностранные одежки, да запамятавали мудрые слова: сукно сине на блядине сыне.

Не жупан пана красит, а пан жупана! Одежка-то спадет, поистлеет, и будет с нами так: кто в камке, кто в парче, а мы в холсту, на том же мосту.

Так и живем: часом с квасом, порою с водою. Да только обижаться не на кого: козел платит кожей с бороною, а виноватый своей головою.

Симон Снегирёв, собиратель, специально для «Глазария языка»

День 5

В помощь учителям РКИ

Говорят, что англичанам легче усвоить русскую фразу «Я люблю вас» с помощью английского словосочетания Yellow-blue bus. Но как англичанам усвоить русское словосочетание «желто-синий автобус» – вот о чем никто до сих пор не задумывался. Мы, как всегда, задумались. И придумали такой вариант: Jolting sinew of topaz – «трясущиеся сухожилия топаза».

День 6

Автора на сцену!

Если вы хотите поставить на что-нибудь деньги, всегда ставьте на то, что человек, которому приписывается то или иное остроумное высказывание, на самом деле никогда его не произносил. Это беспроигрышный путь.

Вчера мы вспоминали расхожее выражение «История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса». Эта глубокая фраза принадлежит, если верить коллективному бессознательному Интернету, то ли Карлу Марксу, то ли Георгу Вильгельму Фри-

дриху Гегелю; причем кто бы ни брал на себя труд ее корректной атрибуции, не забывает упомянуть, что «обычно» она «ошибочно» приписывается не тому мыслителю.

В действительности все было чуть сложнее. В 1852 году в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Карл Маркс писал следующее: «Hegel bemerkte irgendwo, daß alle großen weltgeschichtlichen Tatsachen und Personen sich sozusagen zweimal ereignen. Er hat vergessen, hinzuzufügen: das eine Mal als Tragödie, das andere Mal als Farce. Caussidière für Danton, Louis Blanc für Robespierre, die Montagne von 1848–1851 für die Montagne von 1793–1795, der Neffe für den Onkel». [Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Коссидьер вместо Дантона, Луи Блан вместо Робеспьера, «Гора» 1848–1851 годов вместо «Горы» 1793–1795 годов, племянник вместо дяди.]

Это гегелевское «где-то» – «Лекции по философии истории», опубликованные в 1837 году: «...wie denn überhaupt eine Staatsumwälzung gleichsam im Dafürhalten der Menschen sanktioniert wird, wenn sie sich wiederholt. So ist Napoleon zweimal unterlegen, und zweimal vertrieb man die Bourbonen. Durch die Wiederholung wird das, was im Anfang nur als zufällig und möglich erschien, zu einem Wirklichen und Bestätigten». [...как и вообще любой государственный переворот делается в сознании людей как бы санкционированным, в том случае если он повторяется. Так Наполеон дважды потерпел поражение, а Бурбоны были дважды изгнаны. Путем повторения то, что вначале казалось только случайным и возможным, становится чем-то действительным и подтвержденным.]

Таким образом, мы видим, что авторство афоризма «История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса» никак не может быть приписано ни Карлу Марксу, ни Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю. Оно по заслугам должно быть передано какому-то безымянному идиоту-просветителю, который в погоне за краткостью упустил из виду, что с его слов выходит так, будто все в истории случается не по два, а по три раза – коль скоро она дважды только «повторяется». Вот бы поразился такому открытию Гегель!

День 7

В общем, хирург колеблется

Все мы знаем, что это такое – нравственные дилеммы. В основном мы знаем про них из повести Сергея Довлатова «Заповедник»: «Хирург, б**, делает операцию. И узнает в больном – соперника. Человека, с которым ему изменила жена. Перед хирургом нравственная, б**, дилемма. То ли спасти человека, то ли отрезать ему... Нет, это слишком, это, б**, перегиб... В общем, хирург колеблется. А потом берет скальпель и делает чудо. Конец, б**, такой: „Медсестра долго, долго глядела ему вслед...“».

Мы провели небольшой эксперимент: отобрали пять известных дилемм и видоизменили их, усложнив ситуацию и без того тягостного выбора филологической проблематикой, которая, кажется, запутывает все окончательно. А может быть, наоборот.

5. «Такие разные губы»

Вы на свидании с девушкой, сексуальнее которой никогда в жизни не встречали. Все идет хорошо, и красавица недвусмысленно дает понять, что настроена на романтическое продолжение вечера. Внезапно вы ловите себя на мысли, что за минувшие час-полтора ваша спутница не менее двадцати раз употребила в разных контекстах слово «пипец». Что вы будете делать?

4. «Поезд как проблема»

Вы на железной дороге. Несущийся на страшной скорости поезд вот-вот должен пере- ехать вашего привязанного к рельсам сына. Спасти его у вас нет никакой возможности, но вы можете перевести стрелку и отправить поезд по другому пути, на котором к рельсам привязана только ваша внучатая племянница. Проблема в том, что если пути с сыном ведут, согласно указателю, «На Украину», то пути с племянницей – «В Украину». Как вы поступите?

3. «Когда мы концентрируемся»

Вы узник концентрационного лагеря. Надзиратель-садист собирается повесить писателя Захара Прилепина, который пытался сбежать, и требует, чтобы именно вы выдернули из-под ног несчастного табурет. Он угрожает, что в случае вашего отказа убьет не только Захара Прилепина, но и Людмилу Петрушевскую, которая также находится в этом лагере. У вас нет никаких сомнений в том, что надзиратель сдержит свое слово. Какое решение вы примете?

2. «В дымных тучках»

Вы вместе с группой туристов осматриваете прибрежную пещеру. Увлечшись экскурсией, вы пропустили время прилива – и спохватились только тогда, когда пещеру стало затапливать водой. Первой к выходу устремляется женщина на восьмом месяце беременности. К несчастью, пытаясь скорее выбраться наружу, она застревает в узком проходе. Вытащить ее не удастся. Вода все прибывает. По странному стечению обстоятельств у одного из туристов обнаруживается с собой пашка динамита, и он предлагает взорвать женщину, чтобы освободить выход. Вы понимаете, что если этого не сделать, то все находящиеся в пещере утонут – и, что гораздо печальнее, навеки унесут с собой свежее, остроумное прочтение стихотворения А.А. Фета «Шепот, робкое дыханье...», которое открылось им во время прогулки. Каким будет ваш выбор?

1. «Михаил Запоров»

Вы сидите за компьютером в своем офисе и от скуки смотрите в Интернете выступление Михаила Задорнова о тайнах русского языка. В это время в кабинет неожиданно заходит ваш начальник. Вы в панике выключаете звук и уже тянетесь к мышке, чтобы свернуть окно браузера, как с ужасом вспоминаете: за этим окном у вас скрывается другое – с поставленным на паузу порнофильмом. Выключить компьютер уже не успеть, открыть какую-нибудь другую программу тоже; у вас есть только несколько секунд, прежде чем взгляд начальника упадет на экран монитора. Что вы предпочтете дать ему увидеть?

5 неделя

День 1

Оказавшись на улице какого-нибудь города южной части Германии в определенное время года, вы с большой долей вероятности увидите написанные на дверях буквы «С, М, В». Что они означают и к какому событию приурочены?

Ответ:

Эти буквы, написанные освященным мелом, появляются на дверях 6 января. В этот день католическая и некоторые протестантские церкви отмечают праздник Богоявления. В Русской православной церкви Богоявления как отдельного праздника не существует: для православных это другое название праздника Крещения, который отмечается 6 января по старому стилю, или 19 января по новому стилю. Католики 6 января празднуют именно Богоявление, которое отделено от Крещения.

В западной христианской традиции Богоявление связывается с евангельской историей поклонения Младенцу Христу неких волхвов, которые, увидев новую звезду, прибыли к нему с дарами.

История о волхвах известна из Евангелия от Матфея. В греческом тексте для их обозначения используется слово [idyoi (маги, волшебники). Кто такие были эти маги и откуда они пришли в Вифлеем, непонятно. То ли жрецы-огнепоклонники из Персии, то ли астрологи из Вавилона. Любопытно и то, что во всем библейском тексте только у Матфея это слово употреблено с положительной оценкой, в других местах о магах (астрологах, заклинателях) Библия отзывается плохо.

Матфей не сказал об этих жрецах-язычниках ничего определенного. Неизвестно даже, сколько их было. Однако позднее история о волхвах захватила умы богословов, особенно в средневековом западном христианстве, и постепенно обрала подробностями.

Сначала решили, что их было три. Затем установили, что это были не просто рядовые чудоеи, а цари неких восточных государств. Потом начали придумывать им имена, и в Европе закрепился вариант: Каспар, Мельхиор, Бальтазар. После этого вообразили, как эти царь-короли выглядели, при этом получилось довольно политкорректно: Каспар оказался молодым жгучим брюнетом, Мельхиор седобородым старцем, а Бальтазар – так и вовсе чернокожим. Случилось и чудесное обретение мощей трех волхвов-королей, которые с XII века и по сей день покоятся в Кельне, ныне в Кельнском кафедральном соборе.

Надпись на дверях «С † М † В» в европейских странах приурочена к дню Богоявления, или празднику Трех королей. Чаще всего эти буквы интерпретируют как инициалы имен волхвов: Caspar, Melchior, Balthazar. Впрочем, представители католической церкви часто указывают, что эти буквы следует понимать как сокращение той или иной латинской фразы: Christus mansionem benedicat; Christus multorum benefactor; Cogito, Matrimonium, Baptismus.

Православие праздника волхвов не знает, никак их не пересчитывает и не именует. Само название «Богоявление» принадлежит скорее официальной церковной терминологии, простые верующие его почти не употребляют. Напоминанием о нем могли бы служить имена Епифан(ий) и Феофан: греческие слова, от которых эти имена происходят, обозначают «богоявление». Но сейчас так называют разве что коты.

День 2

В худой котомк поклав ржаное хлебо...

«Он имел для приятелей и вообще для слушателей своих несчастную страсть к виолончелю». (П.А. Вяземский)

«Какое подозренье... отверните ваш вуаль, пока мы здесь одне». (М.Ю. Лермонтов)

«Вот дом Ост-Индийской компании; тут большая госпиталь». (Н.А. Бестужев)

«А с отцом и дядей-башмачником дуэля, кажется, не будет». (А.С. Пушкин)

«Наконец послышалась одушевленная музыка французского кадрили...» (А.А. Бестужев)

«Карусель, который стоил столько издержек, родился от скуки». (К.Н. Батюшков)

«Портфель моя уехала, и я принужден писать на этой бумаге из Нарвы». (К.Н. Батюшков)

«Нет, право, маменька, когда вы этак говорите или сидите в профили, у вас губы все...» (Н.В. Гоголь)

«Когда ты, склонясь над роялем, до клавишей звонких небрежно дотронешься ручкою нежной...» (Л.А. Мей)

«Шоссэ ваша очень гладка, по ней катишься, как по маслу». (П.А. Вяземский)

«Вот самая простая и самая достоверная перечень всего события». (О.И. Сенковский)

«Алеша поспешно надел свою красивую бекешь на кроличьем меху». (А. Погорельский)

«Тогда-то он узнал, что добычь не по нем». (И.А. Крылов) «Вдруг свистнула картеча». (В.А. Жуковский)

«Когда уж Лев стал хил и стар, то жесткая ему постеля надоела». (И.А. Крылов)

«Бледнеет, ролю забывает...» (А.С. Пушкин)

«Неба своды... Да не падут на сушь и воды». (А.С. Пушкин)

«Под занавесою тумана... стоит могила Оссиана». (М.Ю. Лермонтов)

«Смятенье! обморок! поспешность! гнев! испуга!» (А. С. Грибоедов)

«Средь бурей жизни и недуг хранитель ангел мой...» (К.Н. Батюшков)

«Пред ним, с оттенкой голубою, полувоздушною стеною нагие тянутся хребты...» (М.Ю. Лермонтов)

«Укора другим, недостойным боярам и царедворцам, жертва смелой правды и женской необдуманной вспыливости...» (Н.А. Полевой)

«Вот страха и упрек незнающий Баярд...» (П.А. Катенин)

«Но сквозь воздушный завес окон недолго лился мрак ночной...» (Ф.И. Тютчев)

«Благодарю, – отвечал Сурков, – только не худо было бы предложить этот замен пораньше...» (П.А. Гончаров)

«С Эльмирой можно близь тенистого просека... любиться, нежиться, как надо пастушку...» (А.С. Грибоедов)

«Я не беру совсем никаких взятков». (Н.В. Гоголь)

«Из этой анализы трудно составить себе эстетическое понятие о творении...» (П.А. Вяземский)

«А где же эта апогея развития? А если она грань принципа, то вместе с своей апогеей принцип доходит до конца...» (Н.П. Огарев)

«Как поседевшая в углах архивы пыльной Мышь хартии грызет со злостью щепетильной». (П.А. Вяземский)

«Или же задавали передержку его густым и очень хорошим бакенбардам, так что возвращался домой он иногда с одной только бакенбардой, и то довольно жидкой». (Н.В. Гоголь)

«Ее окружает балюстрад, непрерывно освещаемый лампами...» (Н.В. Станкевич)

«Длинный пожелтевший гравюр какого-то сражения». (Н.В. Гоголь)

«Сойдите вниз, и вы в двух шагах от гроты Позилипа...» (А.И. Тургенев)

«Вы теряете все расположение общества, карьер, уважение друзей...» (М.Ю. Лермонтов)

«Искал прыгучих вод мне памятной каскады...» (Е.А. Боратынский)

«В киоске пышной, золотой, под шумом резвого, блестящего фонтана дремал визирь Гассан...» (П.А. Вяземский)

«Перешли мне мой опекунский билет, который оставил я в секретной твоей комод». (Л.С. Пушкин)

«Ваше сравнение Баратынского с Миерисом удивительно ярко и точно. Его элегии и поэмы точно ряд прелестных миниатюр». (А.С. Пушкин)

«Нерв избалованность, причуда». (А.С. Грибоедов)

«И в темный ниш, где сумрак воцарился, чуть крадется неверный свет дневной». (А.С. Пушкин)

«Привстав на звонких стременах, надвинув на брови папах, отважный князь не молвил слова». (М.Ю. Лермонтов)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.